

Зарина ДАДАБАЕВА

НЕЗАВИСИМОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД С 1991 ПО 2021 ГОД

Дата поступления в редакцию: 15.02.2022.

Для цитирования: *Дадабаева З. А.*, 2022. Независимое развитие Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 год. – Геоэкономика энергетики. № 1 (17). С. 61–79. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_61

Независимое развитие Республики Таджикистан в новейшее время начало свой отсчёт в 1991 г. Тридцатилетний путь был сопряжён с необходимостью проведения реформ государственного управления, формирования рыночных механизмов, поиска новых внешнеполитических партнёров. В статье анализируются проблемы, с которыми столкнулась республика на пути построения самостоятельного государства. Они коснулись всех аспектов социально-экономической жизни республики – от негативного влияния межтаджикского конфликта до воздействия мировых кризисов. В статье рассматривается роль сложившейся отраслевой структуры экономики, влияние иностранных инвестиций на инфраструктурные проекты. Автор показывает, какие факторы в большей степени повлияли на экономическое и политическое состояние страны за тридцать лет.

9 сентября 2021 г. республика широко отпраздновала 30-летие со дня образования суверенного Таджикистана. За это время страна прошла непростой путь самоопределения, и, несмотря на невысокие позиции в международных экономических рейтингах, следует отметить, что некоторые

ДАДАБАЕВА Зарина Абдурахмановна, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: zarina.17.06@list.ru. SPIN-код: 8870-4386.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, суверенитет, экономические реформы, многовекторная политика, инвестиции.

успехи развития всё же есть. Республике Таджикистан (РТ) удалось провести институциональные реформы государственных органов, выстроить эффективные внешние отношения со многими государствами мира в рамках проводимой политики многовекторности. Переход на рыночные механизмы управления экономики продолжается. Вместе с тем не решены главные проблемы: коррупция, низкий уровень жизни, отток профессиональных кадров, высокие темпы трудовой миграции, приграничные вопросы с соседями, дефицит электроэнергии и др.

Историческая справка

В советское время структура экономики Таджикской ССР имела индустриально-аграрный характер. Энергетика, металлургия, химия и машиностроение имели широкие межреспубликанские связи. Одновременно республике отводилась роль поставщика на союзный рынок сельхозпродукции, главным образом хлопка-волокна, шёлка, овощей, фруктов. При этом недостаточное внимание уделялось развитию законченного цикла промышленного производства, что предопределило его деградацию в условиях распада СССР. Резкий спад экономики в первые годы независимого существования был обусловлен разрывом межреспубликанских хозяйственных связей, прекращением поступления союзных дотаций и помощи. Межтаджикский конфликт 1992–1997 гг. усугубил трансформационный спад, привёл к значительным разрушениям и многочисленным человеческим жертвам. Он же усилил потерю индустриальной активности экономики. Ситуацию усугубил отъезд высокопрофессиональных специалистов, разрушение промышленных объектов, ориентированных на поставки сырья и комплектующих из других союзных республик. Под влиянием указанных факторов, а также из-за увеличения дешёвого импорта из других стран многие промышленные предприятия перестали существовать.

Восстановление экономического роста стало возможным лишь после окончания гражданской войны. Именно тогда начался подъём экономики. По данным Всемирного банка, динамика ВВП превышала 6 % в год [Доклад об экономике Таджикистана..., 2019].

Наиболее благоприятные условия для роста сложились в 2000–2008 гг. Этому способствовали стабилизация внутривнутриполитической ситуации, рост инвестиций, увеличение международной донорской помощи, высокие цены на основные экспортируемые товары (хлопок и алюминий). На этот период пришёлся пик денежных поступлений от заработков трудовых мигрантов. В 2008 г. они составили 49,6 % от ВВП страны.

Это был так называемый восстановительный рост, который повлёк за собой внутренний спрос на сельскохозяйственную продукцию, другие товары и услуги. Сфера услуг достигла своего пика в 2017 г. и составила 59,3 % (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура в текущих ценах в процентах к итогу

Годы	Промышленность	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Строительство	Услуги
1991	27,0	36,9	10,3	25,8
2000	36,5	27,3	2,3	33,9
2010	16,5	21,8	11,5	50,2
2015	14,6	25,0	13,4	47,0
2016	15,1	20,7	11,2	41,7
2017	17,0	21,1	9,3	59,3
2018	17,4	18,7	9,7	53,6
2019	17,3	19,8	8,8	52,8
2020	17,4	22,6	4,9	55,1
2021 (6 мес.)	23,4	8,1	22,1	53,6

Источник: составлено по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Межгосударственного статистического комитета СНГ, Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Всемирного банка

Рост ВВП в 2019 г. в Таджикистане составил 7,5 % – в среднем выше, чем у некоторых государств СНГ. Основными факторами экономического роста, по данным Всемирного банка, стали промышленная продукция и сфера услуг. Рост спроса обеспечивал чистый экспорт и внутренние инвестиции. Снижение денежных переводов снизило частное потребление в 2019 г. [Обзор по Таджикистану..., 2020]. В 2020 г. тенденция продолжилась, ситуацию осложняло влияние последствий пандемии *COVID-19*, уровень ВВП снизился до 4,5 %. Уменьшились инвестиции, денежные переводы, экспорт товаров. В первой половине 2021 г. экономика начала восстанавливаться, и реальный ВВП за 6 месяцев вырос до 8,7 % [Таджикистан. Доклад об экономике, 2021: 8].

Если посмотреть вклад в ВВП страны в разрезе по отраслям за 30 лет, то мы увидим тенденцию к смещению в сторону увеличения доли услуг, при этом правительство прилагает особые усилия для восстановления промышленности.

В 1991 г. промышленность занимала 27 %, услуги – 25 %, в 2020 г. – 17,4 и 55,1 % соответственно (табл. 1). А за 6 месяцев 2021 г. продукция промышленности составила 23,4 % ВВП страны [Таджикистан. Доклад об экономике, 2021: 8]. Вместе с тем следует отметить, что структура промышленного производства изменилась: если в 2015 г. ведущее место занимали добывающая, пищевая промышленность, продукция цветной металлургии, производство электроэнергии и стройматериалов [Социально-экономическое положение РТ, 2016: 11], то в 2019 г. выросла доля обрабатывающей промышленности при сохранении позиций добывающей и энергетической.

Производство пищевой продукции увеличилось в 2019 г. до 34 % [Социально-экономическое положение РТ, 2019: 163, 166]. В юбилейном 2021 г. увеличился вклад строительной отрасли.

Важным ресурсом развития страны являются её природные богатства. Разведанные запасы сурьмы, ртути, свинца, лития, цинка и др. показывают высокий уровень, но есть один важный фактор, который замедляет продвижение в этом направлении, а именно то, что большинство месторождений находится глубоко под землёй или высоко в горах, что затрудняет их добычу собственными силами.

Таджикистан стремится задействовать имеющийся богатый водный потенциал для экономического развития. Известно, что строительство гидроэлектростанций в последние годы стало важной частью провозглашённой индустриализации экономического развития [Национальная стратегия развития РТ, 2016]. Этой стратегии власть придерживалась последние двадцать лет. За годы суверенитета были построены каскады малых ГЭС, крупные гидроэлектростанции «Сангтуда-1», «Сангтуда-2», «Памир-1». В процессе строительства находится Рогунская ГЭС, которая фактически возведена в ранг национальной идеи. Введение её в эксплуатацию позволит достичь ещё одной важной провозглашённой цели – обеспечения энергетической независимости страны. На сегодняшний день в эксплуатацию введён один агрегат этой станции, второй действует в тестовом режиме.

В 2019–2020 гг. по сравнению с предыдущим периодом «увеличился экспорт драгоценных и полудрагоценных камней и металлов на 223,7 млн долл. (110,4 раза), на 6,8 млн долл. вырос экспорт продуктов растительного происхождения (на 33,7 %), на 1,3 млн долл. готовых пищевых продуктов, алкогольных и безалкогольных напитков (35,3 %)» [Социально-экономическое положение РТ, 2020: 266]. В этом же периоде на долю хлопка-волокна приходилось 15,5 %, а самый большой процент в структуре экспорта занимали руды и концентраты – 25,3 % [Торговые партнёры..., 2021]. Как видим, экспорт практически полностью обеспечивался сырьевыми товарами. Сырьевая тенденция сохранилась и в 2021 г.

Параллельно росту импорта пищевых продуктов, особенно товаров растительного происхождения, происходит расширение площадей и собственного производства пищевых продуктов для внутреннего потребления. Доля дехканских хозяйств* в произведённой сельхозпродукции к 2019 г. составила 44,2 %, примерно столько же давали приусадебные хозяйства – 45,8 %, государственные хозяйства произвели всего 10 % продукции**. В 2020 г.

* Дехканское хозяйство – самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный семьёй или отдельным гражданином, осуществляющий производство, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества, земельных и других природных ресурсов, находящихся в его пожизненном наследуемом владении или аренде.

** К хозяйствам населения относятся личные подсобные хозяйства граждан, коллективные сады и огороды, дачные участки.

импорт пищевых продуктов и продуктов растительного происхождения увеличился на 11,8 %, в экспорте доля продуктов растительного происхождения снижалась [Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2021: 28]. В начале 2021 г. наблюдалось снижение импорта готовой пищевой продукции при увеличении товаров растительного происхождения почти на 20 %¹.

За счёт снижения посевов хлопка появилась возможность выращивать другие культуры, в частности увеличились площади, занятые под подсолнечник. В 2019 г. силами местных предпринимателей (около 1 млн долл.) был построен завод «Гандж». Завод оснащён российским и чешским оборудованием. Это первый в республике завод по выпуску масла из льна, подсолнечника и рапса, но для его полной загрузки сырья, производимого в стране, недостаточно. Подсолнечное масло предназначено для внутреннего рынка с перспективой экспорта в соседние страны – Афганистан и Узбекистан. «Доля населения, занятого в сельском хозяйстве в 2019 г., составила 45,8 %, тогда как в промышленности занятость населения составила всего 10,6 %» [Социально-экономическое положение РТ, 2020: 236], притом что доля этих отраслей в ВВП страны была примерно одинакова.

Проблемы демографии и трудовые ресурсы как фактор развития страны

Стремительный рост населения приводит к ситуации, когда Таджикистан становится наиболее демографически активной, но и одновременно одной из бедных стран мира.

В начале 90-х гг. население республики увеличивалось в среднем на 2,8 % в год. В 2000-е гг. темпы роста немного снизились – до 1,6 – 2,2 %, но проблемы, связанные с высоким ростом населения, остались. Рост экономики на 7 % ВВП позволял увеличивать количество рабочих мест только на 1,1 %. Новых рабочих мест с достойной оплатой не хватало, особенно для молодёжи. Почти 2 млн человек трудоспособного возраста не имеют работы, что особенно критично, 21,4 % из них – молодёжь [Куддусов, 2019].

По оценкам международных организаций, за чертой бедности во второй половине 1990-х гг. оказалось более 83,5 % населения Таджикистана. По данным Всемирного банка (ВБ), проводимые реформы и международные финансовые вливания позволили снизить уровень бедности в Таджикистане с 37,4 % в 2012 г. до 27,4 % в 2018 г. [Бедность в Таджикистане, 2019].

¹ Таджикистан стал ввозить меньше готовой пищевой продукции // <https://tj.sputniknews.ru/20210413/tajikistan-import-produkty-sokrasheniye-1038320052.html>, дата обращения 15.12.2021.

В среднем за период 2002–2009 гг. этот показатель ежегодно снижался на 7 процентных пунктов и достиг показателя 25 %. После 2009 г. уровень бедности снижался в среднем на 1 процентный пункт в год². В 2020 г. этот показатель составил 26,5 % [Зейтц, 2021; Бедность в Таджикистане..., 2021]. При этом, как подчёркивается экспертами ВБ, этот уровень сильно разнится по регионам страны и особенно ощутим в сельской местности. При этом до пандемии *COVID-19* уровень бедности неравномерно снижался, в Хатлонской области и ГБАО наблюдался рост, а в Душанбе и районах республиканского подчинения – снижение [Оценка бедности в Таджикистане, 2019: 8].

По индексу человеческого развития за 2020 г. страна находится на 125-м месте из 189 [Доклад о человеческом развитии, 2020]. Рост бедности, потеря работы становятся катализаторами внешней трудовой миграции. Трудовая миграция связана, с одной стороны, с высоким естественным приростом населения и ростом числа лиц в трудоспособном возрасте. Численность населения в 2020 г. составила 9,6 млн чел. Из них больше половины – в трудоспособном возрасте, от 15 до 65 лет (59,8 %). Главные внешние доходы страны с начала 2000-х годов связаны с трудовыми миграциями, и как раз в этот период начинает формироваться миграционная модель отношений России и Таджикистана. Значительная часть трудоспособного населения получает доход, работая вне страны. В этом контексте демографический рост является неразрывной частью экономического роста.

С другой стороны, трудовая миграция связана с деиндустриализацией и деурбанизацией, произошедшими в 1990-е гг. Миграционные процессы в Таджикистане начались сразу после завершения гражданской войны и сейчас имеют довольно широкую географию: Казахстан, Китай, ОАЭ, Афганистан, США, Южная Корея, – но подавляющая их часть приходится на Россию.

Развитие экономики страны определялось принимаемыми документами стратегического характера. Первым документом стала принятая в 1994 г. Концепция экономического развития Таджикистана. Главной идеей стало проведение структурных изменений, переход на смешанную экономику, привлечение иностранных инвестиций, в первую очередь в горнорудную промышленность, гидроэнергетику, металлургию, добычу полезных ископаемых. В аграрном секторе к развитию хлопководства добавилось активное садоводство и растениеводство. Это те отрасли, которые опираются на национальные природные ресурсы и продукция

² Уровень бедности в Центральной Азии продолжает сокращаться, но темпы снижения бедности замедляются // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/10/17/poverty-continues-to-decline-but-pace-of-poverty-reduction-is-slowing-in-central-asia>, дата обращения 15.12.2021.

которых имеет спрос на внешних рынках. Реализация таких приоритетов должна была обеспечить высокие темпы экономического развития и повышение уровня и качества жизни населения. На этих принципах были построены основные документы страны по экономическому развитию: Программа экономических преобразований РТ на 1995–2000 гг., Национальная стратегия развития до 2015 г., среднесрочные стратегии сокращения бедности. Принятая в 2016 г. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года в несколько другой интерпретации ставила перед страной те же цели, что и предыдущая. В ней заложены задачи по достижению «уровня социально-экономического развития, сопоставимого со странами среднего сегмента со средним уровнем дохода» [Национальная стратегия развития РТ до 2030 г., 2016], диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики, укреплению среднего класса. Базовые принципы развития страны предполагают достижение основных целей: снижение уязвимости будущего развития, его индустриальность и инновационность во всех сферах социально-экономической жизни страны. При этом следует отметить, что в Стратегии-2030 вполне обоснованно выстроены приоритеты и намечен курс на реализацию модели, «основанной на стимулировании инвестиций и новых технологий в реальный сектор экономики, политике продуктивной занятости, ресурсообразующей финансовой системы и адекватного инвестиционного климата» [Национальная стратегия развития РТ до 2030 г., 2016].

Роль иностранных инвестиций в экономике Таджикистана

Последние годы республика стремится привлечь ещё больше иностранных ресурсов для развития химической промышленности. Имеется широкая возможность создания предприятий для развития цветной металлургии и повышения эффективности работы основного бюджетообразующего предприятия – Таджикского алюминиевого завода*.

Для достижения цели комплексного развития горнодобывающей отрасли Таджикистан также нуждается в стабильном притоке иностранных инвестиций. Практикуются разные формы привлечения зарубежных инвесторов. В Таджикистане работают предприятия с участием бизнесменов Англии, Италии, Китая, России, Турции, Южной Кореи. ПИИ за период 2010–2020 гг. находится в примерно одинаковом диапазоне (табл. 2).

* Государственное унитарное предприятие «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО).

**Ежегодный приток иностранных инвестиций в Республику Таджикистан
в 2009–2019 гг. (млн долл.)**

Привлечение инвестиций по годам	Виды инвестиций			Всего
	прямые	прочие	портфельные	
2009	89,4	293,8	0	383,2
2010	230,9	228,2	0	459,1
2011	161,4	164,0	0,05	325,5
2012	391,3	355,0	0,1	746,4
2013	341,1	670,6	0,2	1011,9
2014	377,4	530,4	1,4	909,2
2015	470,9	506,9	0,04	977,8
2016	234,0	408,4	0,1	842,7
2017	354,5	245,9	500	1100,4
2018	326,8	317,7	1,3	645,8
2019	346,0	261,2	0	607,1
2020	162,5	265,9	0	428,4

Источник: Статистический сборник РТ. Агентство по статистике при Президенте РТ. (Душанбе, 2018. С. 228), Госкомитет по инвестициям и управлению госимуществом Республики Таджикистан

В расчёте на одного жителя они составляют около 100 долл. Это примерно половина общего объёма инвестиций в основной капитал. Но инвестиций явно недостаточно для значимой трансформации национальной экономики. Правительство РТ пытается работать над улучшением инвестиционного климата. Некоторого прогресса удалось достигнуть к 2020 г. В рейтинге ведения бизнеса из 190 стран мира Таджикистан занял 106-е место³ по сравнению с прошлым годом, когда он был на 126-м месте. За несколько лет он заметно поднялся – с 139-го места в 2011 г. Но, успешному развитию бизнеса все ещё препятствуют высокие налоги, значительный уровень коррупции, бюрократизм, незащищённость инвесторов, как внешних, так и внутренних, низкая степень внедрения новых технологий.

Невысокая привлекательность страны для иностранных инвесторов не позволяет изменить международную специализацию страны, структуру её экспорта. Сырьевая экспортная зависимость и импортозамещение в производственной сфере сдерживают рост торговли с другими странами.

³ Рейтинг стран мира по индексу ведения бизнеса – 2020 // <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>, дата обращения 12.01.2021.

Факторы, повлиявшие на изменение геополитического и геоэкономического положения РТ

Географически Таджикистан, как и другие государства Центрально-Азиатского региона, занимает центральное положение в Евразии с возможностью выхода к Китаю, Пакистану, Индии и другим странам Азии. Но Таджикистан более всего зависит при выходе на внешние рынки от транзита через Афганистан, Узбекистан, Киргизию, Китай и Казахстан.

В современных условиях это означает, что дестабилизация в соседнем Афганистане несёт серьёзные риски, связанные с безопасностью. В то же время соседство с ним позволяет республике наиболее коротким путём общаться с Ираном, Индией и Пакистаном. Выход к Китаю и тесные связи с ним означают экономическое развитие и возможность развивать транспортную инфраструктуру, строительство новых промышленных объектов, но в то же время несут опасность оказаться в экономической зависимости от КНР, что в последнее время мы и наблюдаем.

Слабо развитая инфраструктура, унаследованная от советского прошлого, сдерживает развитие внешнеэкономических связей и развитие экономики РТ в целом. Отношение экспорта товаров и услуг в ВВП страны в 2019 г., по данным Всемирного банка, было в два раза ниже среднемирового показателя, соответственно 15,7 % против 30,6 %. У соседних Киргизии (37,4 %) и Узбекистана (31,2 %) этот показатель был близок к среднемировому.

На выполнение стратегической задачи по выводу республики из транспортной изоляции как в отношении внешнего мира, так и для внутрирегионального взаимодействия были направлены крупные административные и финансовые ресурсы. Проблема решается посредством создания единой транспортной сети республики с выходом к межгосударственным транспортным коридорам (например, Каракорумское шоссе) и участия в транспортных проектах с привлечением иностранных инвестиций. В частности, Таджикистан заинтересован в участии в крупнейшем китайском проекте «Один пояс – один путь».

Тем не менее транспортно-логистический фактор сказывается на особой роли соседних стран во внешней торговле РТ. До 2016 г. с самым значимым транзитным партнёром, Узбекистаном, складывались трудные отношения, которые доходили до прямых столкновений и споров. Помимо заминированной границы, Узбекистан полностью перекрыл снабжение РТ газом, неоднократно закрывались железнодорожные пути. Официальный Ташкент предпринимал шаги по недопущению строительства Рогунской ГЭС и препятствовал поставкам оборудования для её сооружения. Большую роль в напряжённых отношениях двух стран играла личность тогдашнего президента Узбекистана И. Каримова. С приходом нового руководителя страны, Ш. Мирзиёева, отношения постепенно наладились и, можно сказать,

теперь носят дружественный и доброжелательный характер. Значительно вырос товарооборот, Узбекистан возобновил поставки газа, оказывает всестороннюю гуманитарную помощь РТ, восстановилось авиасообщение. Безусловно, это оказало влияние на развитие экономики Таджикистана в лучшую сторону. Если в 2014 г. объем товарооборота между странами составил 2,1 млн долл. [Мамадазимов, Толипов, 2018], то в 2019 г. — 341,9 млн долл. РУ заняла третье место среди стран СНГ, торгующих с Таджикистаном, после России и Казахстана (табл. 3). В октябре 2020 г. две страны заключили 308 инвестиционных и торговых соглашений, общая сумма сделок достигла 724 млн долл.⁴

На севере Таджикистан граничит с Киргизией, торгово-экономические отношения с которой достаточно ровные. На правительственном уровне есть взаимопонимание, чего нельзя сказать о населении приграничных районов, где продолжаются перманентные конфликты. Страны договорились об ускорении делимитации границ, но процесс всё ещё находится на стадии переговоров.

Страны имеют сходную экономическую модель и стремятся использовать имеющийся трудовой потенциал, наличие месторождений природных ископаемых и водно-энергетические возможности. Таджикистан внимательно изучает опыт вступления Киргизии в ЕАЭС. Страны стремятся к созданию единого энергетического рынка, запуску энергетических мостов через своё участие в различных региональных проектах, в частности проекте *CASA-1000*. Этот проект предполагает участие Афганистана. В эту страну Таджикистан продаёт электроэнергию в период её избыточного производства. В 2020 г. доля Афганистана в таджикском экспорте электроэнергии составила 54,1 млн долл.⁵ Афганистан занимает 2,2 % в общем товарообороте Таджикистана и более интересен для РТ как геополитический партнёр и рынок сбыта электроэнергии, транзитный путь к южным государствам региона — Пакистану, Индии и др. Как справедливо отмечает таджикский эксперт К. Искандаров, «самые короткие пути из РТ к крупнейшим морским портам Индийского океана и Персидского залива проходят через Афганистан» [Искандаров, 2008: 10]. Прокладка железной дороги Душанбе — Курган-Тюбе — Кундуз, строительство мостов через реку Пяндж, реконструкция дорог на севере Афганистана выгодны для обеих стран [Искандаров, 2008: 10]. В августе 2021 г. с приходом к власти движения «Талибан»* обсуждение и работа многих проектов остановились.

⁴ Таджикистан и Узбекистан заключили соглашения на 724 млн долл. // <https://tj.sputniknews.ru/economy/20201004/1032015676/tajikistan-uzbekistan-soglashenie-724-million-dollarov.html>, дата обращения 12.01.2022.

⁵ Таджикистан экспортировал около 2,5 млрд кВт ч электроэнергии // http://energo-cis.ru/news/tadzhikistan_eksportiroval/, дата обращения 12.01.2022.

* Организация запрещена в РФ.

Наиболее впечатляют показатели товарооборота Таджикистана и Казахстана, так, если экспортно-импортный оборот в 2010 г. составлял 312,6 млн долл., то в 2020 г. он вырос до 633,9 млн в общем внешнеторговом обороте Таджикистана. Казахстан является основным поставщиком зерна и мучных изделий (в 2020 г. – 145,1 млн долл.), нефтепродуктов (46,7 млн долл.), химической продукции (74,1 млн долл.). В Казахстан экспортируется хлопок, плодоовощная продукция. «Во взаимодействии двух стран практически нет разногласий ни в одной сфере, это единственная страна в регионе, с которой у Таджикистана не возникало ни территориальных, ни даже водных конфликтов. Казахстан является гарантом геополитической безопасности в регионе» [Дадабаева, 2020: 55–56]. В рамках Казахстанско-Таджикского фонда прямых инвестиций Казахстан вложил 500 млн долл. в горнорудную промышленность, энергетику, цветную металлургию и машиностроительный сектор» [Евразийская интеграция в турбулентном мире, 2020: 255].

В число ведущих торговых партнёров начиная с 2008 г. входит Турция – важный геополитический игрок в регионе, заинтересованный в сплочении тюркоязычных государств региона и Таджикистана. Турция занимала первое место в таджикском экспорте в 2019 г. – 233 млн долл. Структура экспорта в Турцию традиционна для Таджикистана: хлопок-волокно, первичный алюминий, кожсырьё. Турецкие компании инвестировали значительные ресурсы в крупные строительные объекты и возведение автомобильных дорог, их объём составил 600 млн долл. Как отметил посол Турции в Таджикистане, «в турецком экспорте в Таджикистан выделяются продукты питания и косметика, автобусы, изделия из пластмассы и строительные материалы»⁶.

Анализ отношений с Китаем требует отдельного большого исследования. В рамках статьи можно отметить всё возрастающую зависимость РТ от Китая. Двустороннее взаимодействие носит равный, но неравноправный характер. Китайские кредиты являются основными инвестициями практически во все сферы экономической жизни Таджикистана. Особые условия их предоставления и освоения не оставляют шанса РТ, кроме как в определённый момент лишиться части своей территории или возведённых объектов [Хуррамов, 2017]. По общему объёму торговли двух стран в допандемийном 2019 г. Китай входил в тройку лидеров. В 2020 г. товарооборот существенно снизился, до 342,4 млн долл. (табл. 3), при этом всё ещё различается таможенная статистика РТ и Китая, не учитывающая «серый» экспорт.

⁶ Посол Турции: развитие отношений с Таджикистаном является одним из основных элементов внешней политики Турции в Средней Азии // <https://www.dialog.tj/news/posol-turtsii-razvitie-otnoshenij-s-tadzhikistanom-yavlyaetsya-odnim-iz-osnovnykh-elementov-vneshnej-politiki-turtsii-v-srednej-azii>, дата обращения 12.01.2022.

Ведущие внешнеторговые партнёры Таджикистана в 2015 и 2019 гг.

2015			2019			2020		
Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%	Страны	млн долл.	%
Товарооборот, всего	4325,5	100,0	Товарооборот, всего	4523,7	100,0	Товарооборот, всего	4500,0	100,0
Россия	1105,5	25,6	Россия	1053,1	23,3	Россия	721,3	16,03
Китай	792,9	18,3	Казахстан	957,7	21,2	Швейцария	693,1	15,4
Казахстан	702,1	16,2	Китай	660,9	14,6	Казахстан	633,9	14,09
Турция	388,5	9,0	Турция	377,3	8,3	Китай	342,4	7,61
Швейцария	310,5	7,2	Узбекистан	341,9	7,5	Узбекистан	242,1	5,38
Иран	183,4	4,2	Швейцария	234,0	5,2	Турция	235,1	5,22
Афганистан	110,3	2,5	Германия	77,0	1,7	Германия	53,0	1,18
Туркменистан	109,1	2,5	Япония	68,1	1,5	Иран	36,1	0,8
Литва	81,6	1,9	Иран	64,3	1,4	Япония	30,2	0,67
Германия	45,3	1,0	Киргизия	64,0	1,4	Пакистан	16,2	0,36
Всего данные страны	3823,7	88,4	Всего данные страны	3898,1	86,1	Всего данные страны	3003,4	66,74

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Агентство по статистике Республики Таджикистан при президенте Республики Таджикистан (Душанбе, 2019), Trademap WTO // <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Таким образом, к главным достижениям республики за 30 лет можно отнести политическую независимость и внутреннюю безопасность, формирование государственно-административных органов, переход к рыночной экономике, выработку собственной внешней политики.

Ключевые риски дальнейшего развития

Какие же проблемы можно выделить в стране? Это в первую очередь экономические, о них говорят в том числе низкие позиции республики в международных рейтингах экономического развития. На это повлияли отрицательное сальдо торгового баланса, высокие налоги, коррупция, непрозрачная финансовая система, высокая инфляция, растущий внешний долг.

В январе – декабре 2020 г. внешнеторговый оборот составил 4557,8 млн долл. Торговый баланс сложился отрицательный и составил 1744,0 млн долл. Из 108 стран мира, с которыми республика имела торговые отноше-

ния, 10 – это страны СНГ и 98 – страны дальнего зарубежья. Внешнеторговый оборот с СНГ составил 51,7 %, или 2357,9 млн долл., со странами дальнего зарубежья – 48,3 %, или 2199,9 млн долл. Дефицит торгового баланса со странами СНГ составил 1778,9 млн долл., а со странами дальнего зарубежья наблюдался даже профицит – 34,9 млн долл. [Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2020: 16].

За 5 месяцев 2021 г. инфляция в потребительском секторе была зафиксирована на уровне 4,4 %. В мае 2021 г. инфляция составила 0,5 %, инфляционные тенденции в основном определялись за счёт подорожания продовольственных товаров и топлива.

Из значительного внешнего долга Таджикистана, который на 2020 г. составил 2,9 млрд долл. (35,8 % ВВП республики), 48 % приходится на заимствования у Китая. По данным Минфина РТ, большие задолженности имеются перед китайским Эксимбанком» – 1 млрд 133,4 млн долл., ВБ – 338,5 млн долл., АБР – 287,3 млн долл., ИБР – 131,9 млн долл. Размер долговых обязательств по евробондам составляет 500 млн долл.⁷.

Среди внешнеполитических рисков можно выделить усиливающийся исламский радикализм, который представляет главную угрозу настоящему и будущему Таджикистана и всего Центрально-Азиатского региона. Августовские события 2021 г. в Афганистане наглядно продемонстрировали опасность прихода к власти радикальных исламистов.

Риски дальнейшего развития для Таджикистана состоят в столкновении интересов различных внешнеполитических сил. Несмотря на проводимую многовекторную внешнюю политику, Таджикистану все труднее определять внешнеполитические приоритеты. Проблемными являются сбои и отклонения в осуществлении рыночных преобразований, которые на фоне общемировой неблагоприятной ситуации происходили в первую очередь по причинам концентрации власти в одних руках, авторитарного управления, неустойчивости внутреннего рынка, роста миграционных потоков в другие страны.

Современные условия диктуют необходимость использования всего потенциала экономического сотрудничества. На наш взгляд, Таджикистану следует максимально включаться в разные форматы взаимодействия с внешним миром. Главные задачи в ближайшие годы связаны с сохранением устойчивости национальной финансовой системы, завершением создания национальной энергетической системы, расширением межрегиональных экономических связей, увеличением экспортной базы за счёт выпуска продукции сельскохозяйственного машиностроения.

⁷ Внешний долг Таджикистана достиг 2,9 млрд долл. // <https://www.aa.com.tr/ru/>, дата обращения 12.01.2022.

Выводы

Как показал анализ, проводимые в республике рыночные реформы пока не привели к желаемым результатам и надеяться на положительный эффект в ближайшие годы не приходится. Связано это с тем, что экономика Таджикистана по-прежнему зависит от иностранной помощи и инвестиций, а сложившаяся система внешнеэкономических связей вполне устраивает правящую элиту.

На ближайшую перспективу политика открытых дверей будет продолжать определять внешнеэкономические и политические приоритеты Таджикистана. Небольшой стране, находящейся в зоне перекрёстного внимания стран Запада, США, Японии, Саудовской Аравии с одной стороны и Китая, России, Казахстана – с другой, все сложнее лавировать и выбирать между настойчивыми предостережениями стран Запада и заманчивыми предложениями Китая и России. Развитие инфраструктурной инициативы «Один пояс – один путь», направленной на развитие Большой Евразии, подталкивает Таджикистан в сторону ближайших соседей по региону.

Список литературы

Евразийская интеграция в турбулентном мире, 2019 / Отв. ред. Л. Б. Вардомский. СПб.: Алетейя. С. 255.

Дадабаева З. А., 2020. Потенциал и перспективы сотрудничества ЕАЭС и Республики Таджикистан // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Пленар. докл. Девятого междунар. форума (29–30 октября 2020 г.). Москва. С. 55–56.

Искандаров К., 2008. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития // Центральная Азия и Кавказ. № 1 (55). С. 10.

Зейтц У., 2021. Где они живут. Показатели уровней бедности, среднего потребления и среднего класса в Центральной Азии на районном уровне // <http://documents1.worldbank.org/curated/en/210801569934716898/pdf/Where-They-Live-District-Level-Measures-of-Poverty-Average-Consumption-and-the-Middle-Class-in-Central-Asia.pdf>, дата обращения 12.01.2022.

Куддусов Д., 2019. Рынок труда как зеркало таджикской экономики // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190117/rinok-truda-kak-zerkalo-tadzhikskoi-ekonomiki>, дата обращения 12.01.2022.

Мамадазимов А., Толипов Ф., 2018. Таджикистан и Узбекистан: перезагрузка отношений в региональной перспективе // <https://caa-network.org/archives/12564>, дата обращения 12.01.2022.

Хуррамов Х., 2017. КНР очень тщательно старается сформировать для себя позитивный имидж в регионе // <https://cabar.asia/ru/hursand-hurramov-knr-ochen>

tshhatelno-staraetsya-sformirovat-dlya-sebya-positivnyj-imidzh-v-regione, дата обращения 12.01.2022.

Бедность в Таджикистане. Всемирный банк, 2019 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2019/10/17/poverty-in-tajikistan-2019>, дата обращения 12.01.2022.

Бедность в Таджикистане. Всемирный банк, 2021 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2021/10/15/poverty-in-tajikistan-2021>, дата обращения 12.01.2022.

Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан в 2018 г., 2019 // Агентство по статистике Республики Таджикистан при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 15.

Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан в 2019 г., 2020* Организация запрещена в РФ. // Агентство по статистике Республики Таджикистан при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 16.

Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан в 2020 г., 2021 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 28.

Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом // <https://investcom.tj/>, дата обращения 12.01.2022.

Доклад о человеческом развитии в 2020 г. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен // https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf, дата обращения 12.01.2022.

Доклад об экономике Таджикистана, осень 2019 г. // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-fall-2019>, дата обращения 12.12.2021.

Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 г., 2016 // [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf), дата обращения 12.01.2022.

Оценка бедности в Таджикистане. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан, 2019. С. 8 // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2019/mtg1/Session_A_TJK.pdf, дата обращения 12.01.2022.

Последние тенденции экономического роста. Обзор по Таджикистану. Всемирный банк, 2020 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview#3>, дата обращения 12.01.2022.

Рейтинг стран мира по индексу ведения бизнеса // <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>, дата обращения 12.01.2022.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан в 2016 г., 2016 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 11.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан в 2020 г., 2020 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе. С. 266.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь–декабрь 2019 г., 2020 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 163, 166.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь–декабрь 2019 г., 2020 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. С. 236.

Таджикистан стал ввозить меньше готовой пищевой продукции // <https://tj.sputniknews.ru/20210413/tajikistan-import-produkty-sokrasheniye-1038320052.html>, дата обращения 12.01.2022.

Таджикистан. Доклад об экономике. Лето 2021. Экономика восстанавливается, сложности остаются, 2021 // <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/211861628872757304/tajikistan-rebounding-economy-challenges-remain>, дата обращения 12.01.2022.

Торговые партнёры. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан // <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru>, дата обращения 12.01.2022.

Уровень бедности в Центральной Азии продолжает сокращаться, но темпы снижения бедности замедляются // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/10/17/poverty-continues-to-decline-but-pace-of-poverty-reduction-is-slowing-in-central-asia>, дата обращения 12.01.2022.

Trademap WTO // <https://www.trademap.org/Index.aspx>, дата обращения 12.01.2022.

Внешний долг Таджикистана достиг 2,9 млрд долл. // Внешний долг Таджикистана достиг \$2,9 млрд (aa.com.tr), дата обращения 12.01.2022.

Таджикистан и Узбекистан заключили соглашения на 724 миллиона долларов // <https://tj.sputniknews.ru/economy/20201004/1032015676/tajikistan-uzbekistan-soglashenie-724-milliona-dollarov.html>, дата обращения 12.01.2022.

Таджикистан экспортировал около 2,5 млрд кВт ч электроэнергии // http://energo-cis.ru/news/tadzhikistan_eksportiroval/, дата обращения 12.01.2022.

Посол Турции: развитие отношений с Таджикистаном является одним из основных элементов внешней политики Турции в Средней Азии // <https://www.dialog.tj/news/posol-turtsii-razvitie-otnoshenij-s-tadzhikistanom-yavlyaetsya-odnim-iz-osnovnykh-elementov-vneshnej-politiki-turtsii-v-srednej-azii>, дата обращения 12.01.2022.

DADABAEVA Zarina A., D. Sc. (Politics), Leading Researcher at the Institute of Economics Russian Academy of Sciences.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: zarina.17.06@list.ru

SPIN-code: 8870-4386

INDEPENDENT DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD FROM 1991 TO 2021

DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_61

Received: 15.02.2022

For citation: *Dadabaeva Z. A.*, 2022. Independent Development of the Republic of Tajikistan in the Period from 1991 to 2021. – *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (17). P. 61–79. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_61

Keywords: Republic of Tajikistan, sovereignty, economic reforms, multi-vector policy, investments.

Abstract

The independent development of the Republic of Tajikistan in modern times began its countdown in 1991. The thirty-year path was associated with the need for public administration reforms, the formation of market mechanisms, and the search for new foreign policy partners. The article analyzes the problems that the republic faced on the way to building an independent state. They touched on all aspects of the socio-economic life of the republic, from the negative impact of the Tajik conflict to the impact of global crises. The article discusses the role of the existing sectoral structure of the economy, the impact of foreign investment on infrastructure projects. The author shows which factors have most influenced the economic and political state of the country for thirty years.

References

Eurasian integration in a turbulent world, 2019 / Ed. by L. B. Vardomsky. – St. Petersburg: Aleteya. P. 255. (In Russ.)

Dadabaeva Z. A., 2020. Potential and prospects of cooperation between the EAEU and the Republic of Tajikistan // *Russia in the XXI Century: global challenges and development prospects*. Plenary reports of the Ninth International Forum (October 29–30, 2020). Moscow. P. 55–56. (In Russ.)

Iskandarov K., 2008. Tajik-Afghan relations and prospects for their development // *Central Asia and the Caucasus*. No. 1 (55). P. 10. (In Russ.)

Seitz W., 2021. Where they live. Indicators of poverty levels, average consumption and the middle class in Central Asia at the district level // <http://documents1.worldbank.org/curated/en/210801569934716898/pdf/Where-They-Live-District-Level-Measures-of-Poverty-Average-Consumption-and-the-Middle-Class-in-Central-Asia.pdf>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Kuddusov D., 2019. The labor market as a mirror of the Tajik economy // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190117/rinok-truda-kak-zerkalotadzhikskoi-ekonomiki>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Mamadzimov A., Tolipov F., 2018. Tajikistan and Uzbekistan: rebooting relations in a regional perspective // <https://caa-network.org/archives/12564>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Khurramov H., 2017. China is very carefully trying to form a positive image for itself in the region // <https://cabar.asia/ru/hursand-hurramov-knr-ochen-tshhatelno-staraetsya-sformirovat-dlya-sebya-pozitivnyj-imidzh-v-regione>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Poverty in Tajikistan. World Bank, 2019 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2019/10/17/poverty-in-tajikistan-2019>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Poverty in Tajikistan. World Bank, 2021 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2021/10/15/poverty-in-tajikistan-2021>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan 2018, 2019 // Agency for Statistics of the Republic of Tajikistan under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. P. 15. (In Russ.)

Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan 2019, 2020 // Agency for Statistics of the Republic of Tajikistan under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. P. 16. (In Russ.)

Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan 2020, 2021 // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. P. 28. (In Russ.)

State Committee for Investments and State Property Management // <https://investcom.tj/>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Human Development Report 2020 The next frontier. Human development and the Anthropocene // https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Report on the economy of Tajikistan – autumn 2019 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-fall-2019>, accessed 12.12.2021. (In Russ.)

National Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, 2016 // [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus_\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus_(FILEminimizer).pdf), accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Poverty assessment in Tajikistan. Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2019. P. 8 // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2019/mtg1/Session_A_TJK.pdf, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Recent trends in economic growth. Overview of Tajikistan. World Bank, 2020 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview#3>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Rating of the countries of the world according to the index of doing business // <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan 2016, 2016 // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe 2016. P. 11. (In Russ.)

Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan 2020, 2020 // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, Dushanbe. P. 266. (In Russ.)

Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan January-December 2019, 2020 // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. Pp.163, 166. (In Russ.)

Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan January-December 2019, 2020 // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. P. 236. (In Russ.)

Tajikistan began to import less finished food products // <https://tj.sputniknews.ru/20210413/tajikistan-import-produkty-sokrasheniye-1038320052.html>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Tajikistan. Report on the economy. Summer 2021. The economy is recovering, difficulties remain, 2021 // <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/211861628872757304/tajikistan-rebounding-economy-challenges-remain>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Trading partners. Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan // <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

The level of poverty in Central Asia continues to decline, but the pace of poverty reduction is slowing down // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/10/17/poverty-continues-to-decline-but-pace-of-poverty-reduction-is-slowing-in-central-asia>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Trademark WTO // <https://www.trademap.org/Index.aspx>, accessed 12.01.2022. (In Eng.)

Tajikistan's external debt has reached \$2.9 billion // Tajikistan's external debt has reached \$2.9 billion (aa.com.tr), accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Tajikistan and Uzbekistan signed agreements for \$724 million // <https://tj.sputniknews.ru/economy/20201004/1032015676/tajikistan-uzbekistan-soglashenie-724-million-dollarov.html>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Tajikistan exported about 2.5 billion kWh of electricity http://energo-cis.ru/news/tadzhikistan_eksportiroval/, accessed 12.01.2022. (In Russ.)

Turkish Ambassador: The development of relations with Tajikistan is one of the main elements of Turkey's foreign policy in Central Asia // <https://www.dialog.tj/news/posol-turtsii-razvitie-otnoshenij-s-tadzhikistanom-yavlyaetsya-odnim-iz-osnovnykh-elementov-vneshnej-politiki-turtsii-v-srednej-azii>, accessed 12.01.2022. (In Russ.)